

Е. А. ХВАЛЬКОВ

**ФРАГМЕНТ ИЗ «РИМСКОЙ ИСТОРИИ» НИКИФОРА ГРИГОРЫ
КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СУЩЕСТВОВАНИЯ
И КОММЕРЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ХЕРСОНА В 1350 Г.**

Наше внимание привлек фрагмент из «Римской истории» византийского писателя Никифора Григоры (около 1295–1360 гг.), повествующий о событиях середины XIV в. Мы руководствовались критическим изданием «Римской истории», опубликованным в Бонне в серии *Corpus scriptorum historiae byzantinae* с параллельным латинским переводом (Nisephorī Gregorae... 1830: 877, 12). Данное издание основывалось на манускриптах Vaticanus Graecus 1095 (хранится в Ватиканской апостольской библиотеке), Parisinus Graecus 1276 и Parisinus Graecus 3075 (хранятся в Парижской Национальной библиотеке). В Санкт-Петербургской духовной академии были переведены на русский в 1862 г. первые книги «Римской истории», из которых был издан только первый том перевода (Григора 1862). Представленный ниже отрывок «Истории» переводится на русский и публикуется впервые.

«... В эту пору приплыли в Византий тридцать три венецианских триеры против галатской крепости генуэзцев, которые уже давно начали войну и угрожали им (*венецианцам — Е. Х.*) погибелью. Ведь этим генуэзцам, которые превозносились перед жителями Византия той дурной победой в том бесславном морском сражении, казалось, будто их уже нельзя сдержать. Они уже помышляли в своих мечтах о господстве на всем море. Захватив прежде Понт Эвксинский по причине выгод, которые из этого проистекали, они не только владычественным образом приказывали византийцам, будто бы будучи господами; более того, они с большой дерзостью приказывали плавающим по торговым делам держаться подальше от Меотиды, Танаиса, а вдобавок и Херсона, и всех приморских местностей, которые есть у скифов за Истром, и вообще всех мест, в какие бы они ни проникали... (Nisephorī Gregorae... 1830: 877, 12)».

Следует сказать несколько слов о контексте событий венецианско-генуэзского конфликта, описываемого Никифором Григорой.

Как известно, венецианские купцы проникали в Причерноморье еще с XIII в. или даже раньше.

Однако только в XIV в. у Республики святого Марка появилась постоянная опорная точка в Северном Причерноморье. В 1332 г. венецианцы получили от хана Узбека право строиться и торговать в Тане (совр. Азов) (Брун 1871: 22). В 1342 г. договор с ханом Джанибеком дал им участок земли между иудейским и генуэзским кварталами, причем Джанибек по просьбе венецианского Сената дал ярлык и разрешение на размежевание венецианского и генуэзского кварталов (Карпов 1994: 122). Однако в 1343 г. в Тане итальянец Андриоло Чиврано «с прочими» убил татарина по имени Ходжи-Омер (Юргевич 1863: 157–177; Карпов 1994: 122), что повлекло за собой разрушение Таны Джанибеком (Волков 1860: 156). Европейские хроники оценивают ущерб, причиненный при этом генуэзцам, для которых приоритетной точкой была все же Кафа, в 350 000 цехинов (Юргевич 1863: 164). Скорее всего, несколько преувеличенная в источниках, эта цифра все же дает некоторое представление о торговых оборотах в Тане.

После безуспешных попыток венецианцев примириться с татарами (Волков 1860: 157–158) генуэзский посол Конрадо Чигала произнес в присутствии венецианского дожа Андреа Дандоло речь, в которой он предложил совместно с Генуей требовать от хана возмещения ущерба (текст речи см: Волков 1860: 188–189). За этим последовало подписание в 1344 г. договора о том, что итальянские корабли не будут плавать в Тану и вообще во владения Джанибека, а ограничат свою торговлю на Восток Кафой, где венецианцам были даны как право иметь своего консула, так и освобождение от всех налогов и пошлин на ввоз и вывоз товаров (текст договора см: Волков 1860: 193–194). Это был первый договор, которым генуэзцы ограничили перемещения венецианцев в Северном Причерноморье. Таким образом, генуэзцы, во-первых, привлекли в Кафу людей и товары, которые впоследствии уже не миновали этого пункта, а, во-вторых, устранив (хоть и временно) венецианцев из Приазовья, продолжали укреплять сеть своих владений на Черном море. Торговля на Черном

море осуществлялась теперь преимущественно по линии Пера — Кафа (Волков 1860: 161).

И в XIV, и в XV вв. линия политики генуэзцев в отношении Приазовья оставалась прежней: ни греки, ни итальянцы (кроме самих генуэзцев) не должны были жить в Тане, а любые индийские товары, привезенные в Тану на имя какого-либо иностранного купца, должны были сгружать в порту Кафы (Волков 1860: 161). Это означало, что Кафа, в которой генуэзцы были уверены в прочности своих военных и экономических позиций и, следовательно, стремились сконцентрировать основные потоки людей и товаров, будет развиваться как едва ли не единственный центр черноморской торговли со странами Востока, Азовское море останется закрытым для не-генуэзских судов, а Тана перестанет быть торговой точкой вообще. Все это можно было расценивать как несомненную победу генуэзцев, ибо теперь им стала подконтрольна венецианская торговля в Причерноморье, а генуэзская Кафа стала превращаться в главный экономический центр северного Причерноморья.

Эта победа обратилась в несомненный ущерб Венеции, ибо генуэзцы имели тенденцию рассматривать случившееся как прецедент, навсегда связывавший Республику св. Марка, поэтому подписание Венецией мира с Джанибеком в одностороннем порядке и возвращение венецианцев в Тану в 1347 г. снова породило вражду между двумя республиками (Брун 1848: 716–718). Генуэзцы захватили венецианские торговые суда, шедшие в Тану, и вынудили Венецию в союзе с Иоанном Кантакузином и Педро IV Арагонским начать против Генуи войну, длившуюся с 1350 по 1355 гг. (Волков 1860: 159). Вслед за несколькими военными неудачами венецианцев и присоединившихся к ним византийцев, испуганный император Иоанн Кантакузин подпи-

сал 6 мая 1352 г. договор, по которому не только итальянским, но и греческим судам запрещалось входить в Азовское море и в порт Таны без сопровождения генуэзцев (Волков 1860: 162). Формально по этому договору запрещение плавать в Тану касалось только греческих судов, венецианские суда при этом не упоминались (Якобсон 1959: 230).

В 1355 г. республики помирились, а венецианцы обязались не плавать в Тану в течение трех лет (Брун 1871: 22). Отчасти неизбежный для Венеции ущерб мог быть возмещен тем, что в это время наместник Крыма Рамадан по договору 2 марта 1356 г. уступил венецианцам Порто Провато, а в 1358 г. этот договор подтвердил его преемник Кутлуг-Темир. Более того, последний открыл для венецианских судов Солдайю и Калиера — *Caletta, Caliterra*, до 1945 г. Отуз, совр. Щebetовка (Брун 1871: 23). В том же 1358 г., по истечении 3-х лет, хан Бирдибек позволил венецианцам вернуться в Тану, чему генуэзцы на этот раз не только не противились, но и по возможности старались оставаться в дружбе с венецианцами, как это видно из переписки дождей в 1361 г. (Брун 1871: 23). Возможно, выражения преданности в письмах генуэзского дожа объясняются опасностью, грозившей итальянским факториям в Северном Причерноморье со стороны турок Малой Азии (Heyd 1866–1868: 115).

Таким образом, перевод фрагмента «Истории» Никифора Григоры представляет интерес не только как взгляд на события венецианско-генуэзского противостояния 1350 г. глазами представителя византийской интеллектуальной элиты, но и на наш взгляд, как редкое свидетельство безусловного существования Херсона как портового центра в середине XIV столетия и его определенного торгового значения для итальянских купцов.

ЛИТЕРАТУРА

- Брун Ф. К. Материалы для истории Сугдеи. — Одесса, 1871.
- Брун Ф. К. Etudes sur le commerce au moyen-age. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Genoises de la Crimée, par F. de la Primandaie. *ЗООИД*. 2. — Одесса, 1848: 709–718.
- Волков М. А. О соперничестве Венеции с Генуею в XIV веке. *ЗООИД* 4. — Одесса, 1860: 151–182.
- Волков М. А. Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342–1491 г.). *ЗООИД* 4. — Одесса, 1860: 183–236.
- Григора, Никифор. Римская история/под ред. Шалфеева. — СПб., 1862.
- Карпов С. П. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников. *ВВ* 55 (1). — Москва: 121–126.
- Юргевич В. Н. Генуэзские надписи в Крыму. *ЗООИД* 5. — Одесса, 1863: 157–177.
- Якобсон А. Л. К изучению позднесредневекового Херсона (Исправления и дополнения к работе «Средневековый Херсонес»). *МИА* 17, 1950). *ХСб*. 5. — Симферополь, 1959: 229–244.
- Heyd W. Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo, dissertazioni del prof. Gugl. Heyd, recata in italiano dal prof. Gius. Müller. Venezia, Torino: Antonelli e Basadonna, 1866–1868. Vol. II.
- Nicephori Gregorae Byzantina historia. Cura Ludovici Schopeni. Volumen II. — Bonnae, 1830.

Е. А. Хвальков

**ФРАГМЕНТ ИЗ «РИМСКОЙ ИСТОРИИ» НИКИФОРА ГРИГОРЫ
КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СУЩЕСТВОВАНИЯ
И КОММЕРЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ХЕРСОНА В 1350 Г.**

РЕЗЮМЕ

Наше внимание привлёк фрагмент из «Римской истории» византийского писателя Никифора Григоры (около 1295–1360 гг.), повествующий о событиях середины XIV в. Повествуя о событиях, связанных с венецианско-генуэзским противостоянием XIV в., этот отрывок представляет интерес как редкое упоминание в письменных источниках о существовании Херсона в 1350 г. Более того, очевидно, поселение на территории средне-

векового Херсона не только продолжало свое существование в указанный период, но и имело определенное торговое значение для итальянских купцов, поскольку оно упоминается наряду с Таной («Танаисом» греческого текста), ключевым форпостом венецианцев в регионе и одной из значительных факторий генуэзцев, в то время как ссылки на менее значительные торговые точки в тексте отсутствуют.

Е. А. Хвальков

**ФРАГМЕНТ ІЗ «РИМСЬКОЇ ІСТОРІЇ» НИКИФОРА ГРИГОРИ
ЯК СВІДЧЕННЯ ІСНУВАННЯ І КОМЕРЦІЙНОГО
ЗНАЧЕННЯ ХЕРСОНА В 1350 Р.**

РЕЗЮМЕ

Нашу увагу привернув фрагмент з «Римської історії» візантійського письменника Никифора Григоры (близько 1295–360 рр.), що оповідає про події середини XIV століття. Розповідаючи про події, пов'язані з венеційсько-генуезьким протистоянням XIV століття, цей уривок представляє інтерес як рідкісна згадка в письмових джерелах про існування Херсона в 1350 р. Більше того, очевидно, поселення на території середньовічного

Херсона не тільки продовжувало своє існування у вказаний період, але і мало певне торгове значення для італійських купців, оскільки воно згадується разом з Таной («Танаїсом» грецького тексту), ключовим форпостом венеціанців в регіоні і однією із значних факторій генуезців, в той час як посилання на менш значні торговельні точки в тексті відсутні.

Е. Khvalkov

**A FRAGMENT FROM THE «ROMAN HISTORY» OF NICEPHORUS GREGORAS
AS AN EVIDENCE OF THE CONTINUING EXISTENCE
AND COMMERCIAL SIGNIFICANCE OF CHERSON IN 1350**

SUMMARY

In this study, I focused on a fragment from the «Roman history» by Nicephorus Gregoras (circa 1295–1360), narrating the events of the struggle between the Venetians and the Genoese in the fourteenth century. The main interesting point about this fragment is that it appears to be the rare mention of the continuing existence of Cherson in 1350 in the written sources. Further, obviously, it was not simply the case that the settlement on the territory

of mediaeval Cherson merely continued to exist; most likely it had a certain commercial significance for the Italian merchants, since the source mentions Cherson alongside with Tana (Tanais of the Greek text), a pivotal outpost of the Venetians and one of the most important trading stations for the Genoese, while the references to any trading posts of secondary importance are lacking.